

Горские евреи и Холокост

ПАВЕЛ
ПОЛЯН

ОСОБЕННОСТИ ХОЛОКОСТА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Холокост на Северном Кавказе имел ряд важных особенностей. Из них важнейшим, пожалуй, был массовый перехват немцами большого количества эвакуированных советских евреев, прибывших сюда из уже оккупированных или находящихся под угрозой оккупации областей Советского Союза. К местным евреям – как ашкеназским, так и горским – за год войны добавилась третья категория: эвакуированные ашкеназы (илл. 1).

На оккупированной части Северного Кавказа у евреев было сравнительно мало шансов на спасение местным населением или хотя бы с его помощью. Большинство тут составляли казаки, многие из которых разделяли подхваченный нацистами пропагандистский тезис о тождественности большевизма и еврейства. Отношения местных евреев с горскими (неславянскими) народами Северного Кавказа были сложными, но не конфликтными, и не случайно именно кабардинская община активно вступилась за горских евреев из Нальчика. Известны случаи, когда кабардинцы или балкарцы, рискуя жизнью, спасали евреев – особенно детей, пряча их и выдавая за своих.

Павел Маркович Полян (р. 1952) – географ, историк и (под псевдонимом Нерлер) литератор; профессор, директор Манделштамовского центра Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», ведущий научный сотрудник Института географии РАН.

Илл. 1. Карта маршрутов эвакуации гражданского населения СССР на Северный Кавказ и с Северного Кавказа в 1941–1942 годах, составленная Кириллом Феферманом.

Каратели из айнзатцгруппы D учли свой предыдущий – прежде всего крымский – опыт и с максимальным вероломством и интенсивностью использовали на Кавказе авторитет еврейских лидеров при регистрации, обмане и сборе евреев. При этом они отказались от тактики концентрации евреев в гетто – попытки их организации в регионе были единичны: Эссентуками они, кажется, и исчерпываются, – предпочтя максимально быстрое уничтожение людей, особенно в больших городах:

«Практически везде, где численность евреев превышала несколько сот человек, они были уничтожены в первые недели оккупации (за исключением оставленных после первой акции в живых еще на полтора месяца около 500 евреев в Ессентуках)»¹.

Технологической особенностью стало рутинное использование машин-«душегубок» – три пятиметровых грузовика-газвагена фирмы «Заурер» вместимостью до 50–70 человек каждый были в распоряжении айнзатцкоманды 10а (илл. 2).

Илл. 2. Газваген на пароме.

Все это вело к тому, что, несмотря на относительную краткость оккупации, количество жертв Холокоста в этом регионе было весьма высоким.

УБИТЫЕ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Разговор о Холокосте горских евреев следует начинать с Крыма. В поселке колхоза имени Степана Шаумяна близ Евпатории проживали 114 горских евреев, переселившихся сюда с Восточного Кавказа в 1939-м. Они были убиты в начале марта 1942 года: 1 марта в Евпатории айнзатцгруппой D и полевой жандармерией были расстреляны 15 колхозников-мужчин, а 4 марта – предположительно в специально выкопанном рву близ села Кадайгуль² – еще 98 человек³. Лишь одному удалось тогда бежать, но дальнейшая его судьба неизвестна⁴.

1 Альтман И. А. *Жертвы ненависти. Холокост в СССР 1941–1945 гг.* М.: Ковчег, 2002. С. 273.

2 Современная Воробьевка Сакского района.

3 Эту локацию в 2014 году установил Д. Бахшиев, опираясь на свидетельства жителей Порфирьевки.

4 *Горские евреи: история, этнография, культура* / Под общ. ред. И. Бегуна, сост. и науч. ред. В. Дымшиц. Иерусалим; М.: Даат; Знание, 1999. С. 89.

Большая часть окрестных евреев-ашкеназов и все крымчаки были к этому времени уже убиты; горские евреи были, судя по всему, последними на юго-западе полуострова. Об этом свидетельствует и «Сообщение Фишгойт» из «Черной книги»: «Во всех колхозах евреев уже расстреляли, только в колхозе “Шаумян” еще были горские евреи. Их расстреляли позже, в 1942 году»⁵.

Михаил Тяглый в справочнике по Холокосту в Крыму сообщает, опираясь на сообщение Евпаторийской ортскомендатуры (V) 810 от 16 марта 1942 года:

«На проживавших в селении Шаумян горских евреев немецким оккупационным органам донес один из нееврейских жителей этого колхоза. Этот житель сообщил, что проживавшие в Шаумяне – таты, то есть горские евреи, которые поселились в селе в ходе осуществлявшейся советским правительством программы по сельскохозяйственному переселению евреев в Крым “с помощью американских денег”. Вероятно, без этой информации со стороны местного жителя оккупационные власти не уничтожили бы населения Шаумяна: как отмечалось в отчете ортскомендатуры, это место даже не было зарегистрировано на карте. После получения этих сведений найденные в селении 98 горских евреев полевой жандармерией “в сотрудничестве с СД были переселены”»⁶.

Истинное значение слова «переселены» в контексте Холокоста ни для кого не секрет.

Существуют две версии, почему горских евреев так долго не трогали. Первая уже изложена: мол, поселка этого, как и колхоза, просто не было на картах – и, соответственно, в маршрутных листах айнзатцкоманды 10а тоже. Вторая: столкнувшись со столь необычными евреями, немцы растерялись и запросили Берлин: мол, кто это такие и что с ними делать?⁷ И расстреляли их только тогда, когда или получили такое указание, или не получили никакого. Но самая реалистичная версия такая: судьба горских евреев в Крыму решилась на месте – безо всяких экскурсов в этнографию.

Что касается аналогичных акций на Северном Кавказе – в Богдановке и Менжинском, – то оба поселения возникли в 1927–1929 годы в процессе образования переселенческих еврейских агротовариществ и колхозов. Они располагались в современном Курском (тогда в Степновском) районе, на отдаленной восточ-

- 5 *Черная книга. О злодейском повсеместном убийстве евреев немецко-фашистскими захватчиками во временно оккупированных районах СССР и в лагерях Польши во время войны 1941–1945 гг.* / Под ред. В. Гроссмана, И. Эрэнбурга. Вильнюс: YAD, 1993. С. 207.
- 6 Тяглый М.И. *Места массового уничтожения евреев Крыма в период нацистской оккупации полуострова, 1941–1944. Справочник.* Симферополь: БЕЦ Хесед Шимон, 2005. С. 331–332; со ссылкой на: National Archives and Record Administration. Washington. RG-242. T-501. Roll 57. Frame 405; другую копию этого сообщения комендатуры см. в: Государственный архив Республики Крым. Ф. 1289. Оп. 1. Д. 31. Л. 7.
- 7 Документальных подтверждений такого запроса не обнаружено.

ной периферии Ставропольского (тогда Орджоникидзевского) края и в относительной близости – в 25–30 километров – от Моздока, переданного в 1944 году в Северную Осетию. Совокупное число евреев в Курском районе, составляло, согласно переписи населения СССР 1939 года, 835 человек⁸.

Карательные операции против евреев в сельской местности со сравнительно малочисленным и разрозненным еврейским населением проходили несколько позже зондеракций в городах или райцентрах, что объясняется относительной периферийностью и удаленностью.

Горско-еврейское население села Богдановка, оккупированного 22 августа 1942 года, насчитывало несколько сот человек, что составляло около 90% общего населения села⁹. Все они работали в колхозе имени Кагановича Эдиссейского станичного совета.

Выстрелы прозвучали здесь 25 сентября, а логистика убийства была такой. Сначала комендант отправил всех здоровых мужчин якобы рыть окопы и ремонтировать старые колодцы – в полукилometре к северу от села. Там же – по завершении работ – их первыми и убили¹⁰. Остальных пригнали пешком, а немобильных доставили на автобусе. Всего были убиты 472 человека. Сначала на глазах обезумевших детей и женщин расстреляли мужчин, затем – на глазах детей – женщин, последними – детей, пули на них жалели: им смазывали губы или язык ватным тампоном, смоченным в некоей жидкости или мази (бурого или желтого цвета) – предположительно цианиде или стрихнине. Дети рефлекторно делали глотательные движения и через секунды гибли от удушья; грудничков же сбрасывали в яму живыми¹¹. Живыми, не пристреливая, закапывали и недобитых раненых: «очевидцы рассказывают, что на месте этой казни еще на второй день земля словно дышала, как живая, то поднимаясь, то опускаясь»¹².

После освобождения Богдановки те, кто спаслись, установили на месте казни памятник и навсегда покинули это место¹³.

8 См.: www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_39_ra.php?reg=246.

9 UMANSKY A. *L'extermination des Juifs dans le Caucase du Nord pendant la Seconde Guerre mondiale (1942–1943)*. Thèse de Doctorat, spécialité Histoire Contemporaine, présentée à l'École Doctorale en Sciences Humaines et Sociales (ED 586) de l'Université de Picardie Jules Verne, 2016. P. 498–501.

10 Рассказы о том, что их сбрасывали в маленькие колодцы, представляются сомнительными. Речь может идти о вырытых рядом ямах или рвах.

11 Никаких материалов с такого рода предписаниями в архивах не обнаружено. Тем не менее свидетельства многочисленны и игнорировать их нельзя: этот или сходный (пропитанные ядом марлевые повязки) способ детоубийства применялся в Таганроге, Ростове, Каменске-Шахтинском, Элисте, Керчи (АЛЬТМАН И. *Указ. соч.* С. 275, 276, 378, 287).

12 *Ставрополье в период немецко-фашистской оккупации (август 1942 – январь 1943)*. Ставрополье, 2000. С. 81–82; со ссылкой на: Центр документации новейшей истории Ставропольского края. Ф. 1. Оп. 2. Л. 359, Л. 13–15, 20.

13 О мемориализации Холокоста горских евреев см.: Полян П. «Настоящий кавказский Трохимброд»: судьба поселений и мемориализация Холокоста горских евреев после войны // *Лехаим*. 2025. № 10. С. 4–12.

Менжинское было оккупировано на два дня раньше Богдановки – 20 августа. Операция по уничтожению евреев была проведена 19 октября, то есть почти на месяц позже, и логистика тут была иной. Представитель бургомистра Курскóго района Петр Денисенко собрал евреев (а поначалу еще и геров-субботников) и объявил, что их повезут в райцентр, в станицу Курскóю, для последующей отправки якобы в Кисловодск¹⁴ и что с собой можно взять до 40 килограммов вещей и продуктов на семью. В тот же день 75 человек действительно перевезли на подводах в райцентр (некоторым по пути удалось сбежать).

Всего в Курскóй были собраны 250 евреев из Менжинского и еще 218 из самого райцентра и других поселений района¹⁵. Снова было заявлено о Кисловодске, только допустимый вес пожитков снизился до 32 килограммов. Собранные вещи были складированы в одном месте, а их бывших владельцев погрузили в машины и отвезли к кирпичному заводу Политотдельской МТС в полутора километрах от станицы. Там всех расстреляли, а грудничков, как и в Богдановке, закапывали живыми.

Некоторое время в литературе циркулировало неправильное представление о Ганштаковке (колхоз КИМ) как о третьем горско-еврейском поселении в этом районе, уничтоженном немецкими палачами. Так, Кирилл Феферман сообщал, что приблизительно в сентябре–октябре 1942 года там погибли, по одним данным, около 300 человек, а по другим (с чем поначалу солидаризировался и он сам) – 1400¹⁶. Несмотря на неточность в приведенной Феферманом сигнатуре, источник первой из цифр удалось разыскать:

«Гитлеровцы установили систему поголовного уничтожения еврейского населения. Немцы расстреляли 300 человек евреев, жителей хутора ГАНШТАКОВКА. Убивали всех от мала до велика, вначале детей, затем отцов, матерей и стариков. Такая же трагедия была повторена гитлеровцами в с. Степное, расположенном в 50 км от Моздока, где все еврейское население тоже было расстреляно»¹⁷.

Источником второй цифры оказалась книга Ильи Альтмана¹⁸, только там она охватывала еще и эвакуированных евреев. Но наша главная поправка заключалась в том, что селение

14 По другой версии – в Крым.

15 Среди них было небольшое число и горских евреев. В частности, по сведениям Татьяны Инотаевой-Назаровой, из Варениковской и Сунжи – по 2–3 человека.

16 FEFERMAN K. *Nazi Germany and Mountain Jews: Was There a Policy?* // *Holocaust and Genocide Studies*. 2007. Vol. 21. № 1. P. 112.

17 *Акт о гитлеровских злодеяниях на хуторе Русский Первый Моздокского района Орджоникидзевского края от 7 января 1943 года*. Центральный архив Министерства обороны РФ. Ф. 51. Оп. 958. Д. 52. Л. 51.

18 Альтман И. *Указ. соч.* С. 284.

Менжинское, центр колхоза имени Менжинского, и хутор Ганштаковка, центр колхоза КИМ, – это одно и то же поселение: КИМ, собственно, и означает – колхоз имени Менжинского. Это потребовало внесения соответствующих корректив в статистику жертв.

Всего до войны в двух селениях проживали около 850 горских евреев. Из них были убиты около 690–700, остальные либо эвакуировались, либо служили в армии, либо чудесным образом спаслись. Поименно задокументированным, однако, является расстрел лишь приблизительно 346 евреев – как горских, так и ашкеназов¹⁹. Несколько десятков человек смогли уцелеть²⁰, единицы из них – зафиксировали (как правило, в интервью) свои свидетельства.

О субнациональной структуре евреев как Менжинского, так и райцентра Курскóй судить довольно сложно. В Менжинском проживали около 40 горско-еврейских семей и еще по десятку семей армян и геров-субботников, так же занятых сельским хозяйством²¹. Татьяна Инотаева-Назарова, ссылаясь на рассказы стариков, полагает, что горские евреи преобладали и в Курскóй²².

В мартирологах спасенных общин в Нальчике и Моздоке также не обошлось без убитых – наряду с «бесспорными жертвами» – евреями-ашкеназами – горских евреев. Но убитых скорее всего по-иному, нежели раса, оснований: как советские и партийные активисты и члены их семей или как члены семей красноармейцев. Но и с учетом этого в первые дни оккупации в Нальчике были расстреляны самое меньшее 40 горских евреев²³. По Моздоку есть свидетельство Карла Фингера – начальника одной из подкоманд айнзатцкоманды 10b: около 10 человек²⁴. Общее число горских евреев, убитых в этих двух городах, можно оценить, таким образом, в 50 человек, а общее число горско-еврейских жертв Холокоста на Северном Кавказе – примерно в 740–790 человек.

Если добавить сюда и крымские жертвы, то получим суммарно примерно 850–900 расстрелянных горских евреев. Это несколько меньше 1100 человек – оценки, которую мы с Марком Куповецким дали в «Энциклопедии Холокоста на территории

19 Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 89. Л. 5–9; см. также интервью 1995 года с Н. Болдыревым, главой Богдановской сельской администрации, в отчете о Терско-Кумской экспедиции Ставропольского государственного педагогического университета (Ф. 231. Оп. 1. Д. 118. Л. 30).

20 Они бежали в лес и добрались до Моздока. Среди них Александр Разиев, Бенцион (Борис) Бакшиев и другие (Уманск А. *Op. cit.* Р. 530–532).

21 Список из 75 имен см. в: ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 89. Л. 3–4 об.

22 Хотя в таком случае логично было бы ожидать, что и в Курскóй был горско-еврейский колхоз, подтверждений чему нет.

23 Желобок Б. *Шашлык для непрошенных гостей* // Кабардино-Балкарская правда. 1999. 14 июля.

24 Уманск А. *Op. cit.* Р. 592; со ссылкой на допросы Карла Фингера от 16 мая 1962 года и 20 марта 1968 года (Bundesarchiv Ludwigsburg (BAL). В 162/980. Bl. 1170s; BAL. В 162/991. Bl. 2727; BAL. В 162/1202. Р. 81 s).

СССР», причем для одного Северного Кавказа²⁵. Отметим, что часть расстрелянных в горско-еврейских колхозных селениях – это не горские евреи, а ашкеназы, о чем недвусмысленно свидетельствуют фамилии практически в каждом из списков расстрелянных. Из этого следует, что не стоит даже пытаться в данном случае четко разграничивать евреев горских и ашкеназских – это невозможно и потому бессмысленно. Мы не знаем и не узнаем, каких – тех или других? – евреев немцы утром 19 октября свезли в Курскую из нескольких окрестных сел и хуторов; мы более или менее уверены только в тех 250–300, кого привезли из Менжинского.

ПАВЕЛ ПОЛЯН
ГОРСКИЕ ЕВРЕИ
И ХОЛОКОСТ

СПАСШИЕСЯ В ГОРОДАХ

Приглядимся теперь повнимательнее к двум горско-еврейским общинам, которым, в конце концов, удалось спастись, – в Моздоке и в Нальчике.

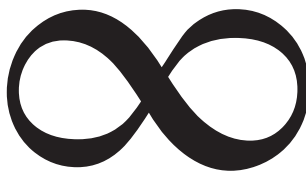
Моздок²⁶ был оккупирован 23 августа, а Нальчик – 28 октября 1942 года. Освобождены оба города были почти одновременно: Моздок 3 января, а Нальчик 4 января 1943 года. Нальчик находился под оккупацией два месяца с небольшим, а Моздок – почти 4,5 месяца.

В обоих городах предвоенное еврейское население было сравнительно небольшим: так, согласно переписи 1939 года, в Нальчике с его населением в 47 970 человек было 3007 евреев, или 6,3% населения города, из них более трети – горские евреи (1000–1200 человек, по оценке Андрея Уманского). В Моздоке с его 19 081 человеком было 306 евреев (1,6%). Почти две трети еврейского населения в Моздоке приходились на горских евреев: 38 семей, или 180 человек, из них 101 ребенок.

В Нальчике и в Моздоке помимо горских проживали также ашкеназские евреи (их называли еще европейскими), как местные, так и эвакуированные из западных областей СССР, включая вчерашних иностранцев из бывшей Польши, распределявшихся в том числе по степным станицам и дальним хуторам. Если они не успевали вовремя переместиться еще дальше на восток, то их как бесспорных евреев по расе ждала смерть. Впрочем, как и тех из горских евреев, кто был советским акти-

25 Куповецкий М.С., Полян П.М. *Горские евреи // Холокост на территории СССР. Энциклопедия*. М.: РОССПЭН, 2011. С. 233–235. (Судя по всему, это была первая статья, посвященная горским евреям, в энциклопедиях по Холокосту.) Согласно оценкам Фефермана, убиты были 1100–1500 человек (FEFERMAN K. *Op. cit.*), а Уманский, не приводя расчета, пишет о тысяче убитых и 4000 спасшихся горских евреев (УМАНСКИЙ А. *Op. cit.* P. 597).

26 Сейчас входит в состав Республики Северная Осетия, до 1 марта 1944 года был в составе Орджоникидзевского (сейчас Ставропольского) края (изменение было связано с реформатированием Чечено-Ингушской АССР в Грозненскую область).

вистом или кто по первому же немецкому распоряжению отправился на городской ипподром.

Моздок исторически и этнографически был русским городом: около трех четвертей (73,5%) населения в 1939 году – русские. Далее шли армяне (8,5%), украинцы (5,0%), осетины (3,8%), кабардинцы (2,0%) и немцы (1,6%): уступая немцам всего три человека, евреи были седьмыми²⁷. Во время оккупации здесь функционировал кожевенный цех, обслуживавший нужды вермахта. Работали там исключительно горские евреи – большие мастера этого ремесла. К цеху были приписаны члены всех без исключения 38 семей горских евреев в городе, включая тех, кто о скорняцком деле не имел ни малейшего понятия.

Возглавляли цех опытные артельщики и мастера: Иосиф Бахшиев (1892, Хасавюрт – ?), в кожевенном деле с 1920 года, – директор²⁸ и Виктор (Иватор) Шубаев (1891–?) – бухгалтер. О существовании в Моздоке юденрата ничего не известно, но по функционалу эти двое наверняка заменяли его собой. Благодаря их усилиям горские евреи Моздока уцелели и дождались прихода Красной армии. Они даже сохранили часть выработанной ими продукции – зарыли ее в землю – и 27 февраля 1943 года сдали по акту новому директору завода Г. Яковлеву²⁹. В 1944 году они даже обращались в ЧГК, который перенаправил их обращение в НКВД, – с требованием расследовать преступления нацистов в Моздоке.

Таково фактическое ядро ситуации, вокруг которой сформировались два нарратива.

Нарратив самих горских евреев – оправдательный: они не сумели эвакуироваться из Моздока из-за нехватки транспорта, а назначенный немцами бургомистром Моздокского района Тупицын и его помощник Гальцев уже в сентябре вызывали представителей горских евреев к себе и пригрозили расстрелом, если те немедленно не приступят к своей привычной деятельности – выделыванию кож. После чего, собственно, и был восстановлен кожевенный цех.

Второй нарратив – обвинительный и чекистский, под него следователи правдами и неправдами собирали или выбивали «доказательную базу». Горские евреи – якобы коллаборанты; в обмен на сохранение жизни они сами предложили немцам свои услуги и напросились в поставщики армии врага. При этом они якобы написали два воззвания, в которых восхваляли немецкую власть и хаяли советскую как антисемитскую (казалось бы, это немцев как раз не должно было сильно смущать).

27 Российский государственный архив экономики. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 972.

28 См. автобиографию в материалах по его делу: Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 32217. Л. 19.

29 Там же. Л. 18.

Воззваний этих никто не видел, но один «свидетель» (Р. Матаев) все же нашелся, после чего сознаться предложили всем, на кого он указал как на авторов или как на сборщиков подписей. И все они пусть не сразу, но «припоминали» и сознавались.

В итоге второй нарратив обернулся чудовищными гулаговскими сроками для тех, на кого было указано, то есть главных спасителей. А первый – многочисленными коллективными письмами в защиту репрессированных: Сталину, Ворошилову и другим. Кроме того, в воздухе повис вопрос: как – благодаря кому и чему – получилось, что моздокских горских евреев немцы не расстреляли в первые же дни оккупации, к тому же продлившейся здесь в два с лишним раза дольше, чем в Нальчике?

Теперь рассмотрим ситуацию в Нальчике. Первыми в город вошли румынские части, второй волной пришли немцы. Немецким комендантом города был назначен Маннэ, начальником жандармерии – старший лейтенант Шепс, бургомистром – Леонид Дейнеко, его заместителем – Петросьян, начальником полиции (заместителем начальника гестапо) – Сунжев³⁰. В Нальчике, по оценке Уманского, под оккупацией оказались примерно 1000–1200 горских евреев³¹. Характерной особенностью быта стало рытье во дворах домов так называемых «окопов» – альтернативных убежищ-жилищ, страхующих на случай прямых попаданий при бомбардировках и других опасностей³². Это были траншеи в человеческий рост, накрытые сверху досками и засыпанные землей, со входами-выходами с обеих сторон.

Нальчикские горские евреи практиковали те же занятия, что и евреи в Моздоке: кожевенники-кожемяки, портные, сапожники. И ситуация в нем выглядела бы примерно так же, как в Моздоке, если бы не следующие обстоятельства. Во-первых, Нальчик под оккупацией был на два с лишним месяца меньше, чем Моздок. Во-вторых, почти пятидесятитысячный Нальчик был крупнее и во много раз «столичней» Моздока. В нем расположились штабы организаций, непредставимых в Моздоке: та же айнзатцкоманда 10b³³, уже своим мандатом и оборудованием (газвагены) несущая неприкрытую угрозу евреям. Но было здесь и дружественное кабардино-балкарское население, как и его «представительство» (см. о нем ниже).

Отношения нальчикских горских евреев с местным – преимущественно кабардинским – населением были хорошими и до войны: многие горские евреи бегло говорили по-кабардински, а некоторые и по-балкарски, их можно было встретить на вы-

30 «Будьте прокляты, немецкие изверги!». Письмо горских евреев города Нальчика // Социалистическая Кабардино-Балкария (Нальчик). 1943. 19 января.

31 Уманский А. *Op. cit.* P. 593.

32 «Малинами», то есть схронами, где, как во многих гетто в крупных городах, можно было тайно жить, они не являлись.

33 Впрочем, одна из ее подкоманд какое-то время была приписана к Моздоку.

соких постах, в местном правительстве и на позиции мэра Нальчика. Оказавшись под немцами, горские евреи осознанно стали мимикрировать под кабардинцев – облачились в папахи, заговаривали с немцами по-кабардински и тому подобное³⁴. Впрочем, и без всякой мимикрии горские евреи привычно носили папахи, девочек выдавали замуж в 14–15 лет и закрывали глаза на многоженство.

Это резко отличало нальчикских горских евреев, дербентских и кайтагских по своему происхождению, от горских евреев Моздока и Богдановки с Ганштаковкой, родом из Джегонаса³⁵ и Хасавюрта: окружение последних на момент оккупации было по преимуществу русским (точнее, русско-казацким), да и сам Моздок был русским городом. Так что таких возможностей для спасения, которые были у горских евреев в Нальчике, в Моздоке – и тем более в его окрестностях – не было. Характерно, что, судя по многочисленным свидетельствам, среди тех, кто разоблачал и выдавал евреев немцам, преобладали именно русские³⁶.

Дошедшая до нас эмпирика по Нальчику исходит как от палачей, так и от жертв. Она хорошо представлена сборником интервью с горскими евреями (не только из Нальчика), сделанными – при организационной поддержке нальчикского центра «Товуши» – в 1998 году Фондом визуальной истории Стивена Спилберга «Шоа»³⁷. Там есть свидетельство Бесирит Ашуровой о том, что немцы поначалу приказали всем нальчикским евреям прийти на сборный пункт на ипподроме. Но Маркел Шабаев (1907–1978, *илл. 3*)³⁸ – портной, неформальный лидер местной горско-еврейской общины – накануне ночью обходил еврейские семьи и призывал игнорировать приказ.

Те полтора десятка человек, которые все-таки пришли туда, были расстреляны вместе с ашкеназами и советскими активистами³⁹, после чего Шабаев усилил свои попытки по спасению остальных евреев⁴⁰. Прежде всего он обратился за покрови-

Илл. 3. Маркел Шабаев
в молодости.

34 Данилова С. *Горские евреи в Кабардино-Балкарии*. Нальчик: Эльбрус, 1997. С. 57–60.

35 Джегонасы по происхождению тоже кайтагские, но их миграция состоялась уже давно.

36 Интервью с Гучи Мотаевой, Елизаветой Назаровой, Сергеем Амирановым и другими: *Исход горских евреев: разрушение гармонии миров* / Сост. С.А. Данилова, ред. В.Н. Котляров. Нальчик: Полиграфсервис и Т, 2000. С. 123, 130, 145.

37 Там же. Всего были взяты четырнадцать интервью.

38 См. о нем в: Данилова С. *Горские евреи в Кабардино-Балкарии*. С. 24–25.

39 См. интервью с Бесирит Ашуровой (*Исход горских евреев...* С. 40).

40 В этом участвовали и другие представители общины. Согласно Кириллу Феферману, Шамилов – 70-летний старейшина горских евреев в Нальчике – 9 октября 1942 года собрал горских евреев города и предупредил их о том, что немцы делают с евреями (FEFERMAN K. *Op. cit.* P. 295). Существует легенда, что нальчикский раввин Амиров, рискуя жизнью, решил спасти религиозные реликвии, закопав их на кладбище. Уложив все на носилки и придав грузу видимость покойника, он и его помощники понесли носилки – мимо штаба гестапо – на кладбище, где закопали, а после освобождения выкопали и вернули в синагогу (Данилова С. *Холокост на Северном Кавказе* // Gorskieru. 2014. 31 октября (<https://gorskieru/juhuro/history/item/5063-kholokost-na-severnom-kavkaze>)).

тельством и защитой к кабардинцам, причем произошло это, возможно, еще до 6 декабря 1942 года, когда в Нальчике было создано экстерриториальное «Представительство интересов народа Кабардино-Балкарии» – что-то вроде национального совета или правительства несуществующей Кабардинской области. В него вошли бывший нальчикский прокурор Селим Шадов – глава этого органа, а также Долатгери Тавкешев, Касим Бештоков (дезертир из Красной армии), Блита Шаков (экс-начальник планового отдела конторы «Заготзерно») и Алихан Пшуков. Контакты Шадова с Кисловодском, где находилась ставка группы армий «А», начались задолго до 6 декабря.

После войны Шадов оказался в США, где делился своими воспоминаниями с американским историком Александром Даллином⁴¹. Среди прочего он рассказывал, как с ним и его представительством встречался командующий группой армий «А», генерал-полковник Эвальд фон Клейст. Рассказывал он и о том, как к нему из Еврейской Колонки⁴² приходил от имени горских евреев Шабаев. После чего Шадов обратился в Кисловодск, в ставку фон Клейста (а может, воспользовался приездом фон Клейста в Нальчик) и заявил, что горские евреи – это таты, то есть такая же горская народность, как кабардинцы или балкарцы, отличающаяся от них только верой: у горских евреев она не мусульманская, а иудейская⁴³. С такой же аргументацией, но на сугубо местном уровне, выступал в Нальчике Николай Снеговский⁴⁴.

Многие жители Северного Кавказа – кабардинцы, балкарцы, осетины, армяне, русские – спасали горских евреев, давали им приют, даже несмотря на то, что отношения последних с другими местными этническими группами не всегда были идиллическими⁴⁵. Общее число спасшихся горских евреев составляет около 1200–1400 человек⁴⁶, из них около 180 – в Моздоке и примерно по 20 в Богдановке и Менжинском⁴⁷, остальные – в Нальчике. Это составляет около двух третей довоенной численности горских евреев в этих двух городах и примерно в полтора раза больше, чем число расстрелянных горских евреев.

Следует отметить, что насчет горских евреев у немецких этнографов твердого мнения не было. Преобладало представ-

41 DALLIN A.J. *Deutsche Herrschaft in Russland 1941–1945. Eine Studie über Besatzungspolitik*. Düsseldorf: Droste Verlag, 1958. S. 257–259.

42 Исторический горско-еврейский район в Нальчике.

43 Ibid. S. 259.

44 См. интервью с Ливией Дигиловой (*Исход горских евреев... С. 56*). После войны уцелевшие горские евреи поручались за него, обвиненного в коллаборационизме.

45 *Исход горских евреев... С. 73–75, 99–101 и др.*

46 Это почти совпадает с оценкой Фефермана (FEFERMAN K. *Op. cit.*), но сильно меньше – завышенных, как теперь представляется, – оценок Куповецкого с Поляном и Уманского (см. сн. 25).

47 Шадов между тем скромно приписывает себе более ста тысяч спасенных евреев.

ление, что горские евреи – это такие же кавказцы, таты, но исповедующие иудаизм. В этой сугубо расистской презумпции – расового обособления от еврейства («дезиудизации») – и коренился механизм спасения горских евреев, к тому же – в случае с караимами⁴⁸ – однажды уже сработавший. Но, как и с караимами, механизм этот включался не автоматически, а только после вмешательства какого-либо авторитетного человека или эксперта.

В ноябре 1942 года в Кисловодске, в ставке группы армий «А» фон Клейста сошлось целое созвездие специалистов и экспертов по России. Самый высокопоставленный среди них – генерал-лейтенант сухопутных войск и генерал от кавалерии Эрнст Кёстринг, – уполномоченный по вопросам Кавказа при Верховном командовании сухопутных войск, а накануне войны военный атташе немецкого посольства в Москве. Как и некогда в Москве, в Кисловодске ему ассистировал коллега-дипломат Ганс-Генрих Херварт фон Биттенфельд – в прошлом, как и его шеф, военный атташе и второй секретарь посольства в Москве. Там же, в Кисловодске, с середины ноября 1942 года находился Отто Бройтигам – еще один человек с большим опытом работы в СССР. Как и Кёстринг, он был здесь в качестве уполномоченного при ставке – от Министерства по делам оккупированных территорий. Еще был руководитель Кавказского отдела этого министерства – профессор Берлинского университета, востоковед Герхард фон Менде, автор справочника «Народы Советского Союза» (1934).

В сугубо расистской презумпции расового обособления от еврейства коренился механизм спасения горских евреев. Но механизм этот включался не автоматически, а только после вмешательства какого-либо авторитетного человека или эксперта.

В ноябре 1942 года Бройтигам договаривался о встрече с командиром айнзатцгруппы D Вальтером Биркампом и даже ездил к нему в Ворошиловск⁴⁹. С собой он вез тезисы, отчасти заимствованные у Шадова. Согласно им, горские евреи – это кавказский народ, малочисленный, храбрый и безвредный, принявший иудаизм. Его ликвидация могла бы осложнить взаимоотношения немецкого командования с другими горскими народами Кавказа, которые наверняка соотнесли бы жестокость по отноше-

⁴⁸ Их немцы сочли неевреями и не убивали, за исключением партийных и советских активистов.

⁴⁹ См.: BRÄUTIGAM O. *So hat es sich zugetragen: Ein Leben als Soldat und Diplomat*. Würzburg: Holzner Verlag, 1968. S. 535–536.

нию к горским евреям с потенциальным отношением Германии к себе. А ведь Россия в XIX веке более тридцати лет воевала именно с горцами, прежде чем ей удалось покорить Кавказ. Отсюда совет руководству СС: проявлять осторожность – дабы завоевать, а не растерять доверие мусульманского населения Кавказа. Такого же мнения придерживался и Кёстринг. Свою позицию он дополнительно аргументировал тем, что горские евреи в царской армии имели право служить офицерами, что категорически не позволялось остальным евреям⁵⁰.

В распоряжении ставки имелись и другие эксперты. В частности, российский этнограф-востоковед русско-немецкого происхождения, член-корреспондент Академии наук СССР (с 1932 года) Николай Поппе, еще в 1941 году эвакуировавшийся из Ленинграда в Микоян-Шахар (ныне Карачаевск) с остановкой в Элисте, где, устраиваясь на работу в местный пединститут, он выдавал себя за... еврея⁵¹. 15 августа 1942 года в Микоян-Шахаре Поппе с семьей настигла немецкая оккупация. В автобиографии, написанной около 1947 года, Поппе сообщает, что в ноябре 1942-го и вермахт, и СС привлекали его к экспертизе горских евреев как расы. В своем заключении Поппе подтвердил, что в царской России горские евреи рассматривались не как евреи, а как прочие горцы, что на них не распространялся режим черты оседлости и что этнографически их надо считать разновидностью татов – народа иранского происхождения⁵².

В воспоминаниях Поппе мельком возникает фигура Дитерса – профессора из Боннского университета, о котором он пишет, как о выписанном из «рейха» ученом. Подразумевается тут Герхард Деетерс – кавказовед-лингвист, явно послуживший прототипом профессора Фосса в романе Джонатана Литтелла «Благоволительницы». С 24 августа 1942 года по 10 марта 1943-го Деетерс был на Кавказе и на сопредельных территориях: работал в подотделе «Наука» Службы общего управления Верховного командования вермахта⁵³. Деетерс консультировал командование по научным вопросам, принимал меры по сохранению на оккупированных территориях научных коллекций, библиотек и архивов, а также курировал оказавшихся на Кавказе в немецких руках советских ученых. Скорее всего именно он среагировал

50 HERWARTH H. VON. *Zwischen Hitler und Stalin: erlebte Zeitgeschichte 1931–1945*. Frankfurt am Main; Berlin; Wien: Propyläen, 1989. S. 271 f.

51 Сообщено Игорем Петровым. По всей видимости, Поппе нужно было объяснить свою немецкую фамилию, так как, если бы его признали немцем, то он подлежал депортации вместе с остальными советскими немцами (Полян П. *Не по своей воле. История и география принудительных миграций в СССР*. М.: О.Г.И.; Мемориал, 2001).

52 См.: LÖWENTHAL R. *The Judeo-Tats in the Caucasus* // *Historica Judaica*. 1952. Vol. XIV. S. 61–82; DALLIN A. *Op. cit.* S. 259.

53 Сведения из его личного дела о послевоенной денацификации (Р 1360), хранящегося в архиве Рейнского университета имени Фридриха-Вильгельма (Бонн).

на сообщение о задержании Поппе в Микоян-Шахаре и подключил его к «горско-еврейскому вопросу». В середине ноября Деетерс в сопровождении Поппе совершил поездку в Нальчик, о чем последний впоследствии написал следующее:

«12-го или 15 ноября мне внезапно было приказано сопровождать офицера-эсэсовца в Нальчик и оказать ему помощь, так как возникли сложные национальные проблемы. [...] Немцы приказали закрыть все магазины, принадлежащие горским евреям, и назначили внушительную контрибуцию. Горские евреи протестовали, утверждая, что они не евреи, их поддержали и жители других национальностей. У офицера-эсэсовца была книга под названием “Кавказ”, напечатанная Ванзее-институтом, но в ней эти евреи не упоминались. [...]

Я объяснил немцам происхождение татов и подготовил описание этого народа. Эсэсовцы захотели посмотреть на татов, и я сказал “горским евреям”, что они должны произвести хорошее впечатление. Евреи устроили праздник с национальными плясками, понравившийся немцам. Немцы разрешили им продолжать торговлю и отменили выплату контрибуции. Таты получили все права. Конечно, они были счастливы. Я был доволен, что сумел помочь им, потому что после закрытия магазинов и выплаты контрибуции они, конечно, были бы расстреляны, как евреи на Украине»⁵⁴.

Свои эксперты были и у СД. У Бройтигама упоминается историк Виктор Эммерих из СС. Был еще и гауптштурмфюрер СС Вольфганг Рейнхольс, в августе 1942 года откомандированный из РСХА в айнзатцгруппу D, конкретнее – в айнзатцкоманду 11, где формально был даже заместителем командира. Около трех недель Рейнхольс изучал вопросы северокавказской этнографии, а на допросах после войны показал:

«В группе я составил несколько отчетов, которые касались различных народностей (узбеки, кабардинцы, карачаевцы, чеченцы, черкесы и горские евреи), с которыми группа столкнулась в районе ее деятельности. Особенно я занимался горскими евреями и с помощью имевшейся русской и другой литературы составил о них отчет, в котором убедительно показал, что горские евреи (30 000 человек) – это татарский народ, который в XIV веке принял еврейскую религию, однако не может быть причислен к евреям. Мне известно, что шеф группы д-р Биркамп аналогично высказался при обращении к вышестоящим ведомствам, в том числе к министерству Розенберга, и добился того, что против горских евреев в рамках еврейских акций на остальной русской территории никакие мероприятия не проводились»⁵⁵.

54 POPPE N. *Reminiscences*. Bellingham: Western Washington University, 1983. P. 166.

55 См. протоколы допроса Рейнхольса от 21 марта и 14 мая 1963 года: BAL. 162/987. Bl. 1845–1846, 1856; по-русски: Круглов А.И. *Холокост в СССР. Потери евреев в оккупированных регионах СССР, 1941–1944*. Chişinău: The Historical Expertise, 2025. С. 76.

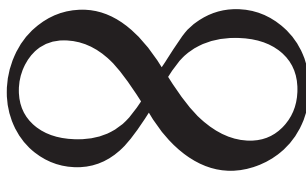
Противоположного мнения придерживались в СС. В Нальчике располагался оберштурмбанфюрер СС Алоис Перстерер, командир айнзатцкоманды 10b, чей кровавый след тянулся через Крым и весь юг Украины. Его штаб передислоцировался из Прохладного в Нальчик на рубеже ноября–декабря 1942 года. Перстерер поначалу полагал, что не следует делать различий между горскими и прочими евреями, но эта точка зрения не была популярна в оккупационном руководстве. Среди тех, кто возражал Перстереру, был капитан Теодор Оберлендер, командир части особого назначения «Бергман» («Горец») и дважды доктор наук – аграрных и экономико-политологических. Непосредственно по вопросу о горских евреях у Оберлендера была та же позиция, как и у остальных вышеупомянутых армейских или гражданских чинов: расово они не евреи. Сохранились оригинальные дневники Оберлендера военных лет и его письма жене с фронта, кроме того – разрозненные воспоминания, написанные в 1950–1960-е. Сюжет спасения горских евреев в изложении Оберлендера существенно отличается от остальных версий, и ни Поппе, ни Деетерс им не упоминаются. Но особенно ценны его датировки событий.

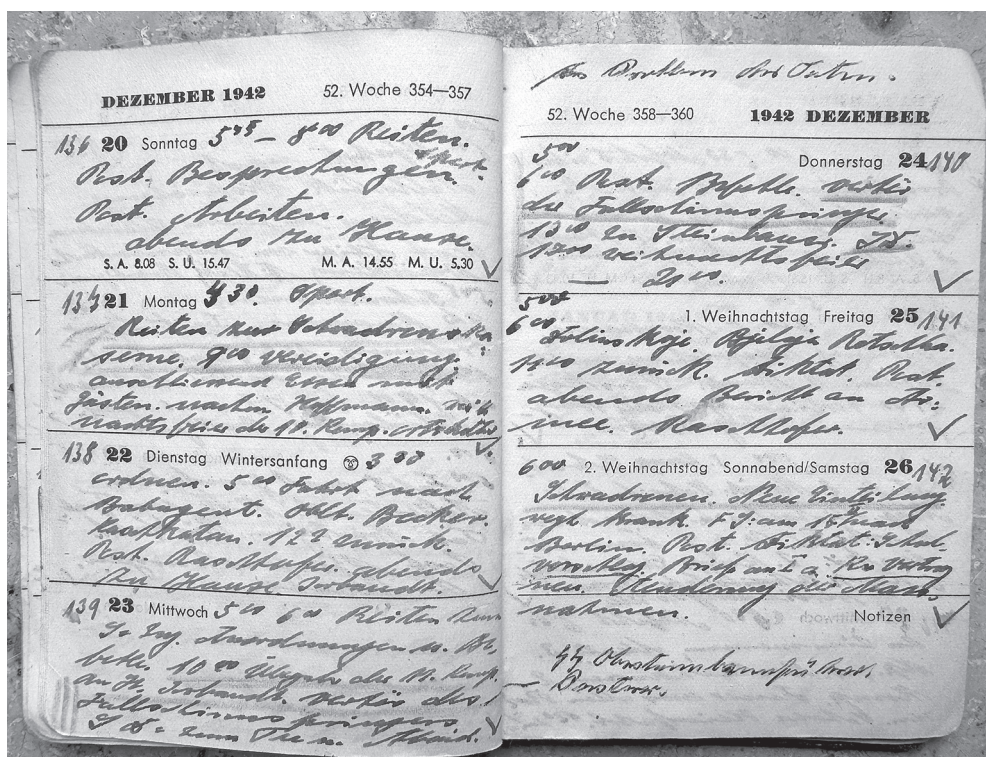
Так, согласно Оберлендеру, 21 декабря 1942 года к нему лично как к командиру «Бергмана» обратился Перстерер с просьбой выделить роту для участия в расстреле двух тысяч⁵⁶ нальчикских горских евреев: у самого Перстерера личного состава на это не хватало. Неудачи на фронте поставили вопрос об отступлении вермахта, и то, что вопрос о массовом расстреле, казалось бы, защищенного от уничтожения этнического контингента возник именно тогда, заставляет вспомнить о манере СД расправляться с не убитыми еще евреями прямо накануне отступления.

Оберлендер тут же связался с представителем ставки фон Клейста (возможно, с оказавшимся в это время в Нальчике Бройтигамом) и получил карт-бланш, которым воспользовался для отказа, что одновременно стало и шагом к спасению горских евреев, и новым витком конфликта абвера с СС/СД. Как бы в компенсацию за свою несговорчивость Оберлендер пригласил Перстерера на ужин, а в придачу и своего заместителя Германа Рашхофера – такого же, как и Перстерер, австрийского ультрапатриота. Вот скупая запись в дневнике Оберлендера от 23 декабря по этому поводу: «СД на чай и ужин»⁵⁷ (илл. 4).

56 По другим сведениям, их было не больше 1200.

57 Ранее эта запись в дневнике продолжалась: «Оберштурмбанфюрер СС Перстерер» и «проблема татов», что при цитировании выпадало. Однако при состоявшемся в мае 2025 года личном знакомстве с дневником *de visu* я заметил, что это не аутентичные записи, а позднейший авторский комментарий, записанный к тому же шариковой ручкой.

Илл. 4. Дневник Теодора Оберлендера за 20–26 декабря 1942 года.

За ужином Оберлендер сумел убедить Перстерера отказаться от немедленного расстрела горских евреев. Главный аргумент все тот же: они евреи лишь по религии, а во всем остальном «бергюден» – горцы – и ничем не отличаются от других горских народов. Впечатление на немцев произвел и тот факт, что у горских евреев было распространено многоженство. Вспомогательный аргумент: практическая польза от горских евреев, известных своим искусством шитья обуви и одежды из овчины, а сейчас как раз зима⁵⁸.

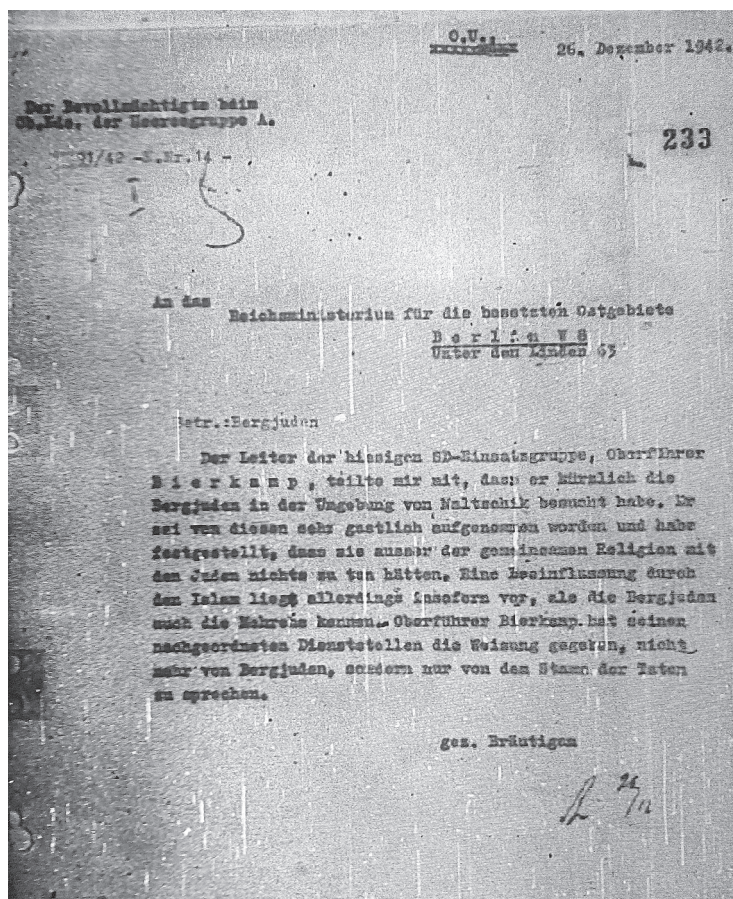
Кроме того, именно Оберлендер предложил Перстереру и его начальнику Биркампу, как раз приехавшему в Нальчик из Ворошиловска с инспекцией, ознакомиться с ситуацией с горскими евреями на месте. Такая инспекция была возможной только при уже налаженных контактах с горскими евреями и состоялась, предположительно, 24 декабря 1942 года днем, накануне Рождества. Немцы посетили Маркела Шабаева в его собственном доме на Малокабардинской улице. Началось все с экскурсии по дому и неспешной беседы через переводчика под обильное угощение, невероятное в то голодное время, и кончилось концертом горско-еврейских музыкантов и танцоров во главе с са-

58 HERWARTH H. VON. *Op. cit.* S. 271.

мим Шабаетым⁵⁹. Среди гостей – Биркамп, Перстерер, Оберлендер, Рашхофер. Уже 26 декабря о визите Биркампа в Нальчик и о его встрече с горскими евреями Бройтигам доложил своему министру Альфреду Розенбергу в Берлин (илл. 5):

ПАВЕЛ ПОЛЯН
ГОРСКИЕ ЕВРЕИ
И ХОЛОКОСТ

«[Биркамп] был принят ими очень радушно и установил, что, кроме религии, [горские евреи] ничего общего с евреями не имеют. [...] Оберфюрер Биркамп дал подчиненным органам указание впредь говорить не о горских евреях, а о племени татов»⁶⁰.

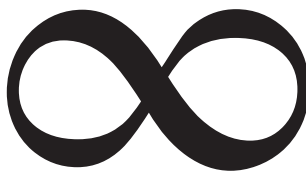

Илл. 5. Письмо Бройтигам Розенбергу.

Это указание Биркампа привело к тому, что горских евреев перестали держать за евреев, начали считать и называть татами, оставили в покое и даже, согласно Шадову-Даллину, освободили от обязанности носить нашивку с шестиконечной звездой. После приема у Шабаетова с этим согласился и Перстерер, который, в изложении Поппе, якобы выразился так:

⁵⁹ Маркел Шабаетов до войны руководил профессиональным танцевальным ансамблем под названием «Агитбригада» (Данилова С. *Горские евреи в Кабардино-Балкарии*. С. 24).

⁶⁰ BAL. R 6/65. Bl. 233; см. также: BRÄUTIGAM O. *Op. cit.* S. 535–536.

«Нас не интересует их смешная религия. Если они хотят следовать еврейской вере, не наше дело. Мы против только этнических евреев»⁶¹.

* * *

Как видим, этнография в очередной раз оказалась прикладной дисциплиной. Уже не только дискриминация евреев, но их жизнь и смерть оказались в зависимости от «научного» взгляда на еврейство. Долгое время господствовало представление о если не принципиальности, то хотя бы последовательности палачей, верных расистским установкам антисемитизма: еврейство – это расовое, этническое дело, представители конфессиональной иудейской идентичности уничтожению не подлежали. Но даже этот принцип оказался фикцией, а сами критерии – настолько плавающими, что часто применялись ситуативно.

Судьба горских евреев – убитых и неубитых – лучшее тому доказательство. Модус спасения срабатывал не автоматически и требовал единовременного сочетания разных факторов: инициативы со стороны самих жертв, своевременного вмешательства различных экспертов, но особенно – ощутимой поддержки третьей, добрососедской, стороны. Такое стечение обстоятельств случалось не всегда и не везде, подтверждение чему – горско-еврейские жертвы в сельской местности Крыма и Ставрополя, не говоря уже о крымских крымчаках.

И, конечно, главным спасителем чудом уцелевших евреев региона была Красная армия, которая переломила ход войны на Восточном фронте. Поражение под Сталинградом заставило командование вермахта начать отступление – и вскоре Северный Кавказ был свободен от немецких оккупационных сил.

61 POPPE N. *Op. cit.* P. 166.